

АЛАДАР УРБАН

ОРГАНИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ГОНВЕДСТВА ЛЕТОМ 1848 ГОДА

Urbán A.: A nemzetőrség és honvédség szervezése 1848 nyarán

Budapest, 1973. Akadémiai Kiadó. 426 + 8 стр.

Книга известного венгерского специалиста по всеобщей истории венгерской революции 1848 года Аладара Урбана „Организация национальной гвардии и гонведства летом 1848 года” интересна и полезна не только военным историкам. Автор данной книги далеко вышел за рамки темы, обозначенной в заглавии, проследив ряд сложных коллизий, которые летом 1848 года сыграли решающую роль в национальных и социальных движениях на территории Венгрии. Аладару Урбану удалось весьма чётко — и в то же время не впадая в крайности, свойственные всякого рода преувеличениям — определить ту роль которую сыграла порождённая буржуазной революцией национальная гвардия в защите достигнутых во время „весны народов” уступок со стороны венского двора, а также процесс организации самостоятельной венгерской армии, процесс полный камнями преткновения. В спектре исследования, по словам самого автора, находится лишь первый этап этого процесса” в результате чего стала явью давняя мечта любящего свободу народа: стала создана самостоятельная национальная армия”.

В основе исследовательской базы автора лежат в большинстве случаев впервые исследуемые и анализируемые материалы из столичных и провинциальных архивов, воспоминания лиц причастных к организации национальной гвардии и гонведства, а также статьи тогдашней периодики. Работа Аладара Урбана логически делится на две части. Первая посвящена организации национальной гвардии, вторая — вербовке солдат в первые десять гонведских батальонов. В каждой из глав этих двух частей мы констатируем ощутимое наличие фона: изображение позиции различных классов и общественных категорий Венгрии.

Институт национальной гвардии был создан в Пеште непосредственно после мартовской революции 1848 года. По-

началу королевский комиссар Морин Алмашин гарантировал властям, что что оружие попадёт в руки „мирных”, надёжных и состоятельных граждан, задачей которых будет лишь наблюдение за общественным порядком. Однако пештские низы и особенно „мартовская молодёжь” видели в национальной гвардии вооружённую силу, способную защитить завоевания буржуазной революции и в большом количестве начали вступать в её ряды.

Несколько иной характер приобрёл на первых порах процесс формирования национальной гвардии в провинции. Из-за нехватки огнестрельного оружия значительную часть добровольцев вооружили сначала лишь саблями и пиками, изготовленными, как в средневековые, из выпрямленных кос. Автор далее особо перечисляет составные части национальной гвардии, представляющие различные общественные категории: зажиточных горожан, состоявших и ранее в так называемой гражданской гвардии, мелкопоместных дворян и только-что сбросивших оковы феодализма крестьян. Не случайно, что в зале, заседавшего ещё в Позжони национального собрания, во время дебатов о месте и роли национальной гвардии в будущей жизни страны, некоторые консервативно настроенные депутаты высказали опасение, считая невыгодным для дворянства вооружить 30. — 40.000 крестьян. Их опасения пытался рассеять лидер венгерского национально-освободительного движения Лайош Кошут: То, чем народ уже владеет, нельзя у него отнять, следует лишь организовать национальную гвардию и узаконить её. „Большинству собрания всё-же удалось провести постановление о сравнительно высоком цензе для желающих вступить в национальную гвардию горожан, и тем самым исключать из неё плебейские низы города.

Какие трудности предстали перед организацией национальной гвардии в сельских местностях? Вступление в

её ряды в сознании многих крестьян ассоциировалось с ненавистной рекрутчиной. Кроме того многие сельские жители летом 1848 года не появлялись на сборах, ссылаясь на полевые работы, или же неожиданно покидали военные лагеря. По подсчётам автора в конце апреля количество членов национальной гвардии во всей стране не превышало 55 000—60 000 человек. И всё же сам этот факт можно считать значительным завоеванием буржуазной революции.

В апреле национальной гвардией ведало уже специальное учреждение — Всевенгерский Военный совет по вопросам национальной гвардии. Началось составление списков лиц, годных к несению службы. Количество национальных гвардейцев росло изо дня в день с неимоверной быстротой. К началу июля 1848 года оно достигло 350—380 000 человек. Однако автор отмечает большую разницу между количественным фактором и действительным положением: на самом деле значительно меньше число национальных гвардейцев несло службу справно. Посвящая значительное место социальному составу и вооружению национальной гвардии Аладар Урбан особо подчёркивает появление артиллерийских и конных подразделений в рамках данного института. В конце первой части книги вырисовывается картина участия национальных гвардейцев в первых боях против тайно направляемых из Вены сербских и хорватских повстанцев.

Начиная следующий раздел книги, Аладар Урбан отмечает, что несмотря

на значительную роль, которую сыграла в жизни страны национальная гвардия, ядром будущей массовой венгерской армии стали в первую очередь первые десять гонведских батальонов, начало организация которых так же относится к лету 1848 года, именно к тому периоду когда стало ясно: политика Габсбургов и австрийского правительства не благоприятствует переводу полков, состоящих из венгров и расположенных в Ломбардии, Галиции и Чехии согласно неоднократным просьбам Национального собрания и независимого правительства на территорию Венгрии. Тогда то и возникла идея создать независимую венгерскую армию, путём вербовки людей призывного возраста в формирующиеся в различных областях страны гонведские батальоны. Большую роль в их организации наряду с Лайошем Кошутом сыграли премьер — министр венгерского правительства Лайош Баттиани и военный министр Лазарь Мессарош.

Разобраться более подробно в этом, тоже достаточно сложном процессе помогают нам хронология, различные вспомогательные таблицы и списки первых кадровых офицеров, помещённые в конце книги. Жаль, что издательство не снабдило капитальный труд Аладара Урбана резюме на одном или нескольких иностранных языков, что облегчило бы знакомство с ним, читателя, не понимающего по венгерски, но интересующегося данной проблематикой.

Миклош Кун

KÁROLY IRINYI

MITTELEUROPA-PLÄNE UND DIE ÖSTERREICH-UNGARISCHE POLITISCHE DENKART

Irinyi K.: Mitteleurópa-tervek és az osztrák-magyar politikai közgondolkodás Budapest, 1973. Akadémia-Verlag. 272 S.

In der Reihe der Bearbeitungen, die als Thema die zwischenstaatlichen Beziehungen haben, finden wir in wachsender Zahl solche, deren Autoren — die „klassischen“ Methoden vermeidend — ihre Forschungen nicht in gewohnter Weise im

Aktenmaterial der auswärtigen Archive anbahnen, sondern sich vielmehr nach den inneren, geschichtsformenden gesellschaftlichen Wirklichkeiten umsehen. Unter diesen Faktoren sind besonders wichtig die Bewusstseins-elemente, die allgemeine